

ХУДОЖНИКИ

Вучичевич-Сибирский Владимир Дмитриевич
(1869–1919 гг.)

Русский художник-пейзажист из плеяды художников-передвижников. Творил на рубеже двух веков – в конце XIX – начале XX. Оставил о себе светлую память прекрасными картинами, воспевающими первозданную природу Сибири и наших родных мест. С творческим наследием В.Д. Вучичевича, значительная часть которого безвозвратно утеряна, знаком только узкий круг специалистов. Биография художника полна белых пятен и ждет своего серьезного исследования. Общественностью Кузбасса предприняты меры по увековечению памяти художника. В Кемеровском областном и Крапивинском районном музеях представлены фотодокументальные материалы о замечательном мастере пейзажа и его картины.

Владимир Дмитриевич Вучичевич, русский художник-пейзажист, родился 13 июня 1869 г. в селе Сенное Богодуховского уезда Харьковской губернии в семье потомственного дворянина. Художественное образование получил в рисовальной школе Н.И. Мурашко в Киеве в 1890-е годы. С 1892 г. Вучичевич участвует в выставках, организуемых Товариществом южно-русских художников в Одессе, Кременчуге, Екатеринославле и т. д. В 1896–1900 гг. его картины экспонируются на выставках Общества петербургских художников.

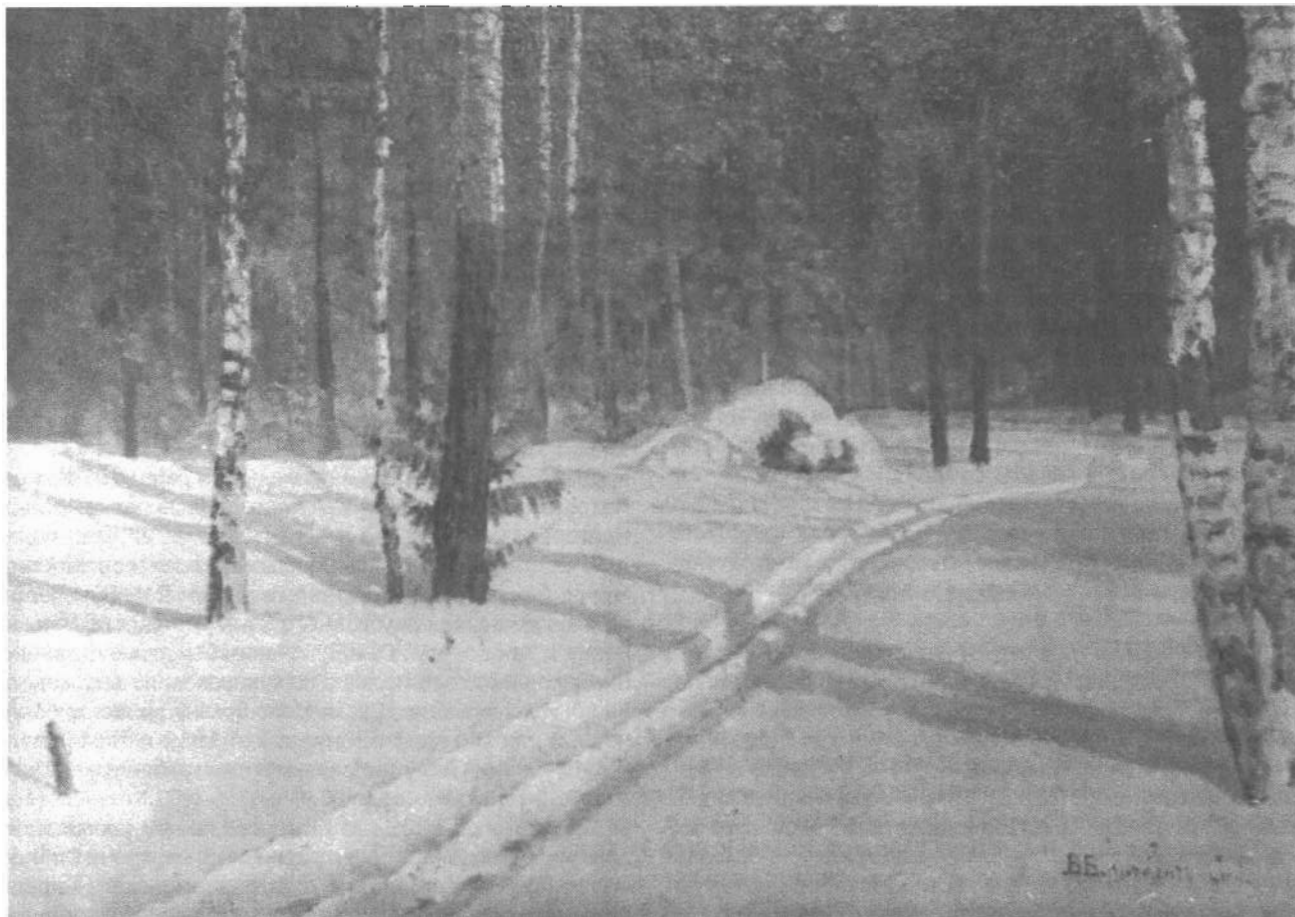
В конце 90-х годов он уезжает на Урал, а в 1900 г. со своей выставкой проезжает по городам Западной Сибири. С 1901 г. Вучичевич живет и работает в Томске. В 1918 г. вместе с женой и пятью детьми он поселяется на левом берегу Томи, близ с. Калашное Крапивинской волости. Сибирский период жизни В.Д. Вучичевича отмечен активной творческой деятельностью. Выставки его произведений в эти годы проходили в городах Томске, Петрограде, Барнауле, Иркутске, Красноярске, Ниж. Новгороде.

9 сентября 1919 г., по сообщению колчаковской милиции, банда грабителей напала на дом В.Д. Вучичевича на заимке. Были убиты его жена Генриетта Германовна и три дочери. Сам Вучичевич был тяжело ранен. Вначале он от госпитализации отказался, но впоследствии был доставлен в Щегловскую больницу, где от полученных ран скончался 25 сентября 1919 г. Похоронен В.Д. Вучичевич на Усть-Искитимском кладбище в г. Щегловске (ныне г. Кемерово).

28 сентября 2001 г. в Кемерове почтили память художника Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского. Торжественная литургия в Знаменском кафедральном соборе, первая со времени отпевания

Мастерская В.Д. Вучичевича, недалеко от г. Томска, около с. Нагорного

«Зима в лесу»

Из творческого наследия художника-пейзажиста В. Д. Вучичевича-Сибирского: «Дорога в лесу» (окрестности Барзевки)

в 1919 г., стала исполнением долга христианского, а разговор за «круглым столом» в зале областного краеведческого музея, где экспонировались картины и документы – свидетельства его жизни и обстоятельств смерти, – долга гражданского.

Судьба в недобрый час привела в наш край безвременно погибшего известного русского художника, настоящего мастера пейзажа, творившего на рубеже двух веков – в конце XIX и начале XX в. Сибирь ему была бесконечно дорога. И потому-то, изъездивший ее вдоль и поперек – от Урала до Зауралья и дальше от Томска до Байкала, он, уроженец Харьковской губернии, пленный и очарованный красотой этих мест, остался здесь навсегда. Погиб Владимир Дмитриевич в 1919 г. в кровавом разгуле гражданской войны, оставив о себе светлую память прекрасными картинами.

Жизнь и творчество художника полны тайн и загадок. Но попытки внести некоторую ясность в биографическую и творческую судьбу Вучичевича уже предприняты. Так, в середине августа 2001 г. Крапивинский краеведческий музей принимал у себя делегацию представителей областного краеведческого музея во главе со старшим научным сотрудником Л.Ф. Кузнецовой. В состав делегации вошли Л.В. Оленич, преподаватель кафедры культурологии и искусствоведения Кемеровской академии искусств и культуры, А.А. Лопатин, краевед-исследователь. Цель приезда была одна – совместными усилиями попытаться отыскать те связующие нити, которые могли бы внести ясность в некоторые моменты биографии, творчества и трагической гибели Вучичевича и его семьи.

Желание вновь и вновь обратиться к исследованию жизни и творчества русского художника-пейзажиста, оставившего после своей гибели много загадок, объясняется еще и тем, что с 1997 г. администрация Кемеровской области объявила конкурс им. Вучичевича. Однако же до сих пор вокруг биографии Владимира Дмитриевича бытуют легенды и вымыслы, основанные не на документальных фактах, а на художественном повествовании ряда авторов (Логонов Ф. – повесть «Заимка Вучичевича»).

Недавно А.А. Лопатин, всерьез и основательно углубившийся в материалы центрального архива, обнаружил подборку неизвестных документов, проливающих новый свет на биографию художника и трагедию, случившуюся осенней ночью на его заимке. Анатолий Андреевич Лопатин ознакомил сотрудников Крапивинского музея со своими новыми изысканиями, позволяющими снять с биографии художника ряд «белых пятен». Для гостей представил интерес и накопленный за долгие годы существования музея (еще в рамках школьного) фотодокументальный архив. Музей обменялся с гостями рядом материалов.

Т.П. Чумаченко, ветеран музея, бывший его директор, поделилась своими воспоминаниями о встречах с современниками Вучичевича, очевидцами трагедии, разыгравшейся на заимке художника. Таисия Павловна

Памятник-обелиск членам семьи Вучичевича В.Д.

назвала также имена тех людей, поиск которых позволил бы протянуть ниточку к судьбе наследия Владимира Дмитриевича.

Встреча завершилась поездкой к месту захоронения семьи Вучичевича и возложением цветов к обелиску. Спустя месяц с небольшим, 28 сентября, в Кемеровском областном краеведческом музее состоялось продолжение разговора, начатого в Крапивино и приуроченного ко Дню памяти Вучичевича.

Отрадно, что творчеством Вучичевича заинтересовались и общественность Кузбасса, и государственные структуры области, изъявившие желание содействовать широкой пропаганде творческого наследия художника. На заседании прозвучали многочисленные предложения об увековечении памяти В.Д. Вучичевича-Сибирского в целом ряде названий: сквера у филармонии (бывшей территории, прилегавшей к Искитимскому кладбищу), улицы в п. Крапивинском и бульвара в п. Зеленогорском, которому изначально первостроителями несостоявшейся ГЭС было решено присвоить его имя. В нашем районном краеведческом музее есть экспозиционный зал, посвященный В.Д. Вучичевичу-Сибирскому, мастеру пейзажа, «певцу сибирской природы». Зал населен предметами старины. Но, к сожалению, ни одной вещи или предмета, принадлежащих художнику или его семье, нет. Предпринятые попытки обнаружить наследие художника, его архив или вещи успехом пока не увенчались. Наследие же художника представлено в виде цветных фоторепродукций, на которых запечатлены картины, экспонировавшиеся на последней передвижной персональной художественной выставке, посвященной 125-летию со дня рождения Вучичевича В.Д. Выставка состоялась в 1984 г. и проходила в ряде городов Сибирского региона, в том числе и в Кемеровском областном краеведческом музее. А в постоянно действующей экспозиции о замечательном мастере пейзажа в областном музее представлены несколько отреставрированных подлинных полотен мастера и целый ряд фотодокументов и публикаций о нем.

Новые документы, проливающие свет на судьбу художника

В 2002 г. в третьем выпуске альманаха «Красная Горка» были представлены некоторые документы, обнаруженные в последние годы краеведом **А.А. Лопатиным** в архивах Кемерово, Новосибирска, Томска и проливающими свет не только на последние дни жизни Вучичевича-Сибирского, но и на судьбу его картин.

Пять документов (см. с. 399–401) и комментарии к ним А.А. Лопатина предлагаются Вашему вниманию ниже.

По документам известно, что в Сибири В.Д. Вучичевич дважды был в гражданском браке и имел несколько детей. В декабре 2001 г. бывший директор краеведческого музея в с. Сенное Харьковской области прислал выписку из родословной Вучичевичей, из которой стало ясно, что Владимир Дмитриевич имел еще двух сыновей-дворян от законной жены.

В 1954 г. в альманахе «Сталинский Кузбасс» была опубликована документальная повесть Ф. Логинова «Займка Вучичевича». Это было, по всей вероятности, первое наиболее полное изложение жизни и творчества живописца.

По Логинову, В.Д. Вучичевич, уроженец Харьковской губернии, выпускник Императорской Академии художеств (ИАХ) в Санкт-Петербурге, ученик Шишкина. За участие в революционной деятельности его ссылают в Сибирь. Томский период жизни художника (примерно 1901 – 1918 гг.) отмечен активной творческой работой. Последний год своей жизни В.Д. Вучичевич живет вместе с семьей на заимке близ с. Крапивино.

Повесть Ф. Логинова произвела впечатление. К судьбе Вучичевича обратились кузбасские журналисты, писатели, краеведы. Среди них И. Балибалов, А. Сердитов, М. Паньков, М. Кушникова, В. Конаваленко и др. Однако все написанное этими авторами о жизни художника излагалось в собственной трактовке на основе повести Логинова, рассказов некоторых очевидцев, слухов и домыслов. Они почти не работали с документами. В одном все авторы были единодушны – художник был революционером, пострадавшим от царизма, а его убийцами были кулаки-мироеды.

В начале 90-х годов прошлого столетия московский искусствовед Ф. Монахов развеял революционную «заказку» художника, не обнаружив его в списках учащих и слушателей ИАХ и доказав вымысел «документальности» повести Ф. Логинова. Краевед из Томской области А. Сваровская внесла большую ясность в его семейную жизнь.

Но наши местные исследователи этими доказательствами не были смущены. В последние годы в отдельных изданиях появилась другая версия: Вучичевича убили большевики. Подтверждением такого вывода являлась записка врача и запись в метрической книге. Для современных борцов с большевизмом аргумент серьез-

ный и доказательств не требует. Свидетели – уважаемые люди, врач и священник, а всем известно, что слова «большевик, партизан, бандит в годы гражданской войны были синонимами».

С таким утверждением можно согласиться, выслушав одну сторону, но есть и другая сторона. Прежде всего сами власти в лице правоохранительных органов и журналистов того времени. Они почему-то не соглашались с врачом и служителем культа. Для колчаковской милиции слова «бандит», «грабитель» не отвлеченные понятия, и они их называют своими именами, как того требует закон. Если это вооруженный грабитель, в документах так и пишут, не прибегая к синонимам. Если преступление совершил большевик, есть специальный приказ о делах, связанных с большевиками, и требуется особое расследование и личный доклад вышестоящим начальникам. Поэтому милиция и журналист ничего не говорят о бандитах-большевиках. А ведь, наверное, очень хотелось. Но в данном случае закон оказался выше желаний.

У милиции было больше фактов о личностях убийц и грабителей. Старший милиционер Ящик, местный житель, хорошо знал обстановку в Крапивинской волости и отношения между людьми. По свидетельству очевидцев, к Ящику население относилось хорошо. Он быстро убедился, что покушение на семейство Вучичевичей – дело рук А. Сажина и его дружков. Другой свидетель, житель Крапивино А. Усков, впоследствии напишет, что он вместе с отцом «отдали уже похолодевшее тело (В.Д. Вучичевича) врачу Красулину» в Щегловской больнице (заметим, не врачу Тихоми(рову), а врачу Красулину). Действительно, в списках Щегловской больницы значился врач с похожей фамилией: Константин Архипович Красавин. Кстати, этот врач еще в начале 1940-х гг. работал вместе с М.А. Подгорбунским – известным хирургом, Почетным гражданином г. Кемерово. К.А. Красавин позднее напишет записку: «Вучичевич-Сибирский В.Д. убит в 1919 году в августе. Умер в Кемеровской больнице».

Врач Тихоми(ров) и священник А. Кедрин были известны Щегловской милиции. Она часто прибегала к их услугам. На этот раз их «подсказка» была лишней и опасной. В августе 1919 г. в Щегловской милиции разразился скандал. Было арестовано за различные злоупотребления все руководство во главе с начальником уездной милиции Озеркиным. Работу милиции проверял крупный колчаковский чиновник по фактам произвола, от которого «сеяне прятались хуже, чем от любого бандита».

В итоге управляющему Томской губернией было направлено следующее сообщение: «9 сентября 1919 года ограбили хутор художника Владимира Вучичевича. Сам он ранен, сожительница и две дочери зарублены шашками шайкой разбойников... Дело не открыто за скрыванием разбойников в тайгу».

О том, что Сажин был заурядный бандит без политической окраски, в свое время хорошо сказали авторы

КОПИЯ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ 5-го УЧАСТКА
с. КРАПИВИНО ЩЕГЛОВСКОГО УЕЗДА
ОТ 11 СЕНТЯБРЯ 1919 г. НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА ЩЕГЛОВСКОЙ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ

Доношу, что 9 сентября утром бандой грабителей произведено нападение на дом художника Владимира Дмитриевича Вучичевича, находящегося на его хуторе в двух верстах выше поселка Калашново на левом берегу р. Томи от Крапивиной в 20 верстах. Сам Вучичевич смертельно ранен сабельными ударами, его сожительница Генриетта Германовна Гульдман, а также и дочери: Людмила, Наталья и Татьяна изрублены саблями насмерть. Имущество, все что поценнее, и деньги ограблены. В живых остались двое детей: мальчик и девочка лет 11–10.

Вчера, т. е. 10 сентября, на место происшествия выехали командированный мною старший милиционер Ящик в сопровождении 16 чел. солдат из стоящего в Крапивиной отряда под командой прапорщика Тиханова.

Труп Гульдман и 3-х дочерей Вучичевича Ящик предал земле, Вучичевича же увезти с собой не могли, так как он категорически заявил, чтоб его оставили в покое. Дети вывезены в с. Крапивинское и поручены попечению волостной земской управы. К дому Вучичевича приставлен караул из жителей пос. Калашново, а также назначена женщина для ухода за ним.

Из бандитов Вучичевичем опознан лишь один гр. пос. Большой Туточиха Александр Сажин – дезертир. Шайка скрылась неизвестно куда. Остальная масса имущества каковое поручено мною Крапивинской волостной земской управе привезти в известность и назначить как опеку над имуществом, так и детьми Вучичевича.

Подлинный подписали: начальник милиции 5 участка Щегловского уезда В. Осмольский, делопроизводитель А. Осмольский.

Верно: Старш. делопроизводитель

Подпись

УБИЙСТВО СЕМЬИ ХУДОЖНИКА ВУЧИЧЕВИЧА

Вверх по р. Томи, в 12 верстах от села Крапивинского, на своем хуторе жил художник В.Д. Вучичевич. Картины этого плодовитого художника часто выставлялись в Томске, а когда-то бывали на выставках Петрограда и Москвы.

В последнее время, со времени войны с Германией, Вучичевич тихо проживал на своем хуторе, занимаясь любимым делом. Супруга его оказывала медицинскую помощь местному населению.

На днях произошло нечто ужасное в этой семье. Рано утром 10 сентября всю его семью – жену и трех взрослых дочерей – убил его бывший работник дезертир Сажин, у которого было 10–12 челов. сообщников. Самого Вучичевича сильно изранили холодным оружием, и жизнь его находится в опасности. Ограбили у него 13 000 р. денег, много ценного имущества. Убийцы остались не разысканными до сих пор.

ДОКУМЕНТ № 3

ГАКО, ф. Д-60. оп. 5, д. 38

ВЫПИСКА ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ ЗА 1919 г. НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ
с. УСТЬ-ИСКИТИМСКОГО (с. ЩЕГЛОВО) О СМЕРТИ В.Д. ВУЧИЧЕВИЧА

В метрической книге за № 238 значится следующий текст:

«Месяц и день смерти – сентябрь, 12 (старого стиля), месяц и день погребения – сентябрь, 15 (ст. ст.)

Звание, имя, отчество – художник Владимир Дмитриевич Вучичевич.

Кто исповедовал и приобщал – священник Александр Кедрин.

Кто совершал погребение, где погребен – священник Александр Кедрин и и. д. псаломщика Михаилом Пятчениным на кладбище села Усть-Искитимского.

На листе 178 метрической книги вклеена небольшая записка, на лицевой стороне которой написано (к № 238, умершему за 1919 г.):

«О. Александр!

Умер в больнице художник Вучичевич – после ранения большевиков. Просим отпеть. Врач (подпись неразборчива, правда, на с. 149 этой книги можно прочитать фамилию этого врача – Тихоми(ров-?)

Заверено гербовой печатью, по овалу которой написан: «Усть-Искитим. учас. Врачъ, Томск, г. Кузнецк. у.»

На обратной стороне записки следующий текст: «Владимир Дмитриев Учичевич 54 г. сконч. 25 сентября»

ДОКУМЕНТ № 4

ТОКМ, оп. 1, д. 6, л. 298

ИЗ ОТЧЕТА ПРЕДГУБМУЗЕЯ З. ГАЙСИНА,
ПРИБЫВШЕГО ИЗ ЩЕГЛОВСКА (16–18 ИЮЛЯ 1923 г.)

Для организации местного музея меры приняты, организована при политпросвете специальная комиссия, но экспонатов каких бы то ни было не имеется, если не считать картин художника Вучичевича.

Картин художника Вучичевича имеется всего около 250 штук, из них развешаны штук до 30 в доме просвещения: в зрительном зале, фойе, библиотеке, в клубе РКСМ, остальные в сложенном виде в библиотеке дома просвещения. Картины эти разных размеров и по содержанию разного характера: виды, бытовые и исторические, имеют высокохудожественное значение. Между прочим, имеется большая картина – пожар в гор. Томске в 1906 году – весьма ценное для испарта (истории партии). Кроме того, имеется телескоп, принадлежащий также художнику Вучичевичу, который также находится в складочном помещении, не имея почвы для применений к жизни.

ВЫПИСКА ИЗ АКТА НА ПОЛУЧЕНИЕ
КАРТИН ХУДОЖНИКА ВУЧИЧЕВИЧА

1. Эскиз крестьянского мальчика	5 руб.
2. Бездорожица	10 руб.
3. Два портрета	10 руб.
4. Портрет крестьянина	25 руб.
5. Этюд озера	25 руб.
6. Портрет	25 руб.
7. Зимний закат в тайге	25 руб.
8. Берег реки	25 руб.
9. Озеро	30 руб.
10. Тайга весной	25 руб.
11. Озеро осенью	25 руб.
12. Уголок озера	25 руб.
13. Пожар желдор. Управления в Томске ...	

Передал Березин
Принял инженер Рассказов
г. Щегловск, 27.X.1924 г.

книги «Страницы истории города Кемерово» М. Кушникова, В. Сергиенко, В. Тогулев: «Сажин сбегает от Шелева-Лубкова (партизанского командира), где волницей и не пахнет, бандитствует. Убивает художника Вучичевича и сбегает в банду Рогова. Зверствует так, что его разыскивают равно «белые», которые считают его дезертиром, так и «красные», которые считают, что его бандитские действия позорят их ряды». Приходится только сожалеть, что некоторые из этих авторов в угоду политической конъюнктуры в дальнейшем резко поменяют свое мнение.

Таким образом, опираясь на изложенные факты, можно высказать осторожное предположение – врачи и священнослужители с. Щеглово в то смутное время были так же по разным сторонам баррикад. Старожилы Щегловска рассказывают, что А. Кедрин замерз в дороге, отступая с колчаковцами. Другие священники остались и в дальнейшем служили в церкви при советской власти. Возможно, такое разделение произошло и с врачами.

Теперь о пропавших полотнах художника. 15 июня 2001 г. в одной из кемеровских газет в рубрике «Наше темное прошлое» сообщалось: «в Кемеровском крае-

ведческом музее хранится всего 10 картин Вучичевича. По свидетельству Кемеровского художника П.Ф. Шахматова, в музее некогда было их не 10, а 30. Может быть, картины были украдены? Музейщики не знают. Спросить за пропажу не с кого». Конечно, можно только возмутиться тому, что музейщики не знают о судьбе картин. Но давайте им поможем. 3 июня 1941 г. в газете «Кузбасс» был опубликован материал С. Никитина «Из плана летних работ краеведческого музея». (Серафим Владимирович Никитин, родился 16.12.1923, умер 02.05.1942, – сотрудник Кемеровского краеведческого музея.) Руководством музея ему поручен сбор материалов о жизни и деятельности художника Вучичевича-Сибирского. Никитин пишет в газете: «В краеведческом музее находится семь небольших картин замечательного мастера-пейзажиста В.Д. Вучичевича-Сибирского. До Октябрьской революции художник жил недалеко от д. Крапивино на небольшой заимке, где осенью 1919 года был убит бандитами. С целью сбора материалов о последних годах жизни и творчества живописца у местного населения в Крапивино намечается выезд сотрудника музея...».

Выехать в Крапивино С. Никитин не успел. 22 июня 1941 г. началась Отечественная война. С.В. Никитин о начале войны узнал, будучи в походе со школьниками. Интересная подробность – в походе были школьники Шахматов и Красильников (будущий Герой Советского Союза). Шахматов выполнял в походе роль художника – ему было поручено вести зарисовку увиденного. Сохранились записки С. Никитина, в которых упоминается еще о каком-то Филимонове.

Итак, после смерти семьи художника В.Д. Вучичевича имущество и картины были доставлены в земскую управу с. Крапивино, где секретарем служил некто П.И. Серебрянников. В 1960 г. он напишет воспоминания о художнике. Но почему-то ни словом не обмолвится о судьбе его картин.

Однако из отчета председателя Томского губернского музея З.С. Гайсина ясно, что произошло с картинами Вучичевича: 13 картин оказались в Томске. Остальные полотна, по всей видимости, были не востребованы как недостаточно ценные и плохо сохранившиеся. Можно также предположить, что часть картин художника осталась в учреждениях Щегловска, часть попала в частные руки, остальные просто пришли в негодность из-за неправильного хранения.

Предположение о том, что картины В.Д. Вучичевича, доставленные в Щегловск, могли попасть в частные руки, не лишено оснований. С.В. Никитин в своих записках отмечает следующий факт: Филимонов (упоминаемый выше) в разговоре с Шахматовым сообщил, что у него есть несколько картин В.Д. Вучичевича. А.И. Филимонов был известным человеком в Щегловске. 6 марта 1920 г. он – «за заведующего отделом народного образования» Щегловского уезда. В августе этого же года – заведующий секцией искусств уездного отдела народ-

ного образования. В 1927 г. – в числе организаторов музея в Щегловске. Отсюда, наверное, несложно сделать вывод, как у Филимонова оказались картины Вучичевича.

Еще об одном «хранителе» картин В.Д. Вучичевича. В 1994 г. в Иркутском областном художественном музее проходила художественная выставка «Возвращение В.Д. Вучичевича-Сибирского». В каталоге этой выставки наряду с девятью картинами В.Д. Вучичевича из Кемеровского областного краеведческого музея значится картина «Лодка на берегу». В каталоге указано, что это собственность П.Ф. Шахматова из Кемерова.

Летом 2001 г. сын С.В. Никитина прислал из С.-Петербурга письмо, в котором есть такие строки: «Среди семейных фотографий у меня есть фотография моего отца с картиной. Фотография наклеена на картон, а сверху по картону чернилами сделана надпись: «Дело о картинах В.Д. Вучичевича-Сибирского». По фотографии можно судить, что на картине изображен пологий берег реки с вытянутой на него лодкой, лежащей на берегу на фоне какой-то растительности». Недавно жена С.В. Никитина – Нина Трофимовна, жительница Кемерова – передала эту фотографию в Кемеровский областной краеведческий музей. Теперь можно сделать сравнение этой фотографии с собственностью П.Ф. Шахматова, который был научным сотрудником областного краеведческого музея и, по словам академика А.И. Мартынова, бывшего директора Кемеровского краеведческого музея, «был энциклопедистом от природы: краевед, неплохо рисовал, делал муляжи, но образования у него никакого не было». Теперь авторы публикации в газете от 15.05.2001 г. могут получить ответ, с кого надо спрашивать за пропажу картин художника.

Еще один факт. В 2001 г. в областную администрацию пришло разгневанное письмо из Москвы. Автор прочитал последние публикации об убийстве большевиками В.Д. Вучичевича и был возмущен равнодушием местных властей к памяти художника, но одновременно предложил администрации купить у него большую работу В.Д. Вучичевича, находящуюся в личной собственности. Работники администрации связались с владельцем и узнали цену картины – 25 тысяч долларов США. Значит, действительно Владимир Дмитриевич Вучичевич – хороший художник-пейзажист и областная администрация по достоинству оценивает его творчество. Еще в октябре 1995 г. была учреждена премия имени В.Д. Вучичевича-Сибирского – за произведения живописи, графики, декоративно-прикладного искусства. Но удивительно, с апреля 1999 г. премия имени В.Д. Вучичевича присуждается у нас за произведения графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Конечно, наверху виднее, кому что давать. И художники рады, что хоть что-то дают, хотя было бы понятней, если б премия за скульптуру носила имя З.К. Церетели.

И в заключение. Жизнь и творческое наследие В.Д. Вучичевича у нас в Кузбассе знает узкий круг спе-

циалистов и общественности. Биография художника ждет своего серьезного исследователя. Было бы весьма полезным, если бы администрация области не только ежегодно присуждала премию Вучичевича за скульптурное произведение, но и материально помогала организациям, которые по долгу службы и профессионально должны заниматься художественным воспитанием наших людей.

Елин Геннадий Ильич (1932 г. р.)

Член Союза художников Российской Федерации (с 1974 г.), художник-реалист, участник городских, областных, зональных и республиканских персональных выставок. Творческий диапазон художника: живопись (картины, пейзаж, натюрморт), графика (офорт), керамика, скульптура, декоративное искусство (мозаика). Его работы приобретены музеями городов Новокузнецка, Кемерова, Ижевска, Красноярска и частными коллекционерами. В 2000 г. персональные выставки прошли в городах Новокузнецке, Новосибирске, Кемерове, Белове.

Родился Геннадий Ильич 1 июня 1932 г. на станции Чулымская Новосибирской области. До 1938 г. родители жили в Икульском районе, отец работал управляющим фермы. В 1938 г. семья переехала в Крапивинский район д. Перехляй, куда отца направили работать директором совхоза «Мельковский».

Перехляй – это родина военного детства и первых школьных шагов и увлечения искусством Гены Елина. Из учителей младших классов школы большой след в формировании личности будущего художника оставил Василий Сергеевич Бурашников. К искусству приобщил школьный друг Борис Дубленников. Впечатления военных лет легли в основу картины «Годы войны», которая появится много позднее (в 1968 г.) на областной выставке в г. Кемерово. Картина получила признание и была отмечена премией обкома комсомола. Из детства пришла драматически напряженная картина «Опасность». При дирекции была живописная конеферма, среди коней шло детство. Резвый, Иней, Маяк – навсегда врезались ему в память многие наблюдения, и детская любовь к лошадям отражена в этой работе. Формировался характер под большим влиянием отца, который отдавал себя ответственной работе.

Крапивино из Перехляя казалось большим, привлекательным и даже загадочным, особенно река Томь по-